

Однако.

Су Ланг почувствовал легкую прохладу.

Поглощение всех положительных стремления ладан создать полностью положительную личность казалось очень хорошим, но в действительности, это был огромный гандикап ах!

Другими словами, это были просто две крайности отрицательных призраков ладана.

Отрицательные призраки ладана обладают хитрым и лживым инстинктом без границ, даже если они не чувствуют.

Дважды-Твин, с другой стороны, является хорошим ребенком, который доверяет людям очень легко, не имеет никакой защиты от кого-либо, и полностью раскрывает свои слабости для всех.

Нет, ребенок знает, что нужно бояться и плакать.

Сон-близнец понятия не имеет, что у него только чистое сердце, и едва ли знает смысл зла!

Поэтому в его словаре не было ни нежелания, ни сожаления.

Он был готов пожертвовать своей душой происхождения и дать все, что у него было, чтобы полностью выполнить последующее наследство.

Су Ланг всасывал в свое дыхание, и не мог не испытывать искреннего восхищения Императором Девяти Революций.

Чтобы знать, что Император Девяти Революций смог создать такую ситуацию, это должен был быть выбор, который он сделал перед смертью в бою.

В то время он не должен был подвергаться эрозии аспирации благовоний.

Даже если бы он уже был подвержен эрозии огня от благовоний, то масштабы, безусловно, были бы очень светлыми.

В такой ситуации было слишком трудно сделать выбор, как пожертвовать всем, чтобы выполнить другие.

"Заложить такое наследие с большой смелостью".

"Через десятки миллионов лет достаточно будет создать шесть Боевых Императоров!"

"И это тот самый тип Боевого Императора, который получил все наследство от Девяти Революций Боевого Императора и обладает ужасающим потенциалом."

"Такая щедрость, такая дальнзоркость..."

"Неудивительно, что эти Боевые Императоры Кангланского Континента так уважают Девять Революций Боевого Императора."

Су Лонг молча размышлял, крутясь и кланяясь Сюань Т'онну: "Старший - поистине великий человек Кангланского Континента"!

"Что".

"Это все, что я должен делать".

Сюань Твин улыбнулся и помахал рукой: "Кстати, разве тебе не любопытно, какими средствами я рассеивал негативный ладан?"

"Конечно, мне любопытно!"

Су Лонг сел и выглядел ожидающим.

"Хаха!"

Сюань Твин смеялся: "Мой способ рассеять отрицательную силу желания ладана - это фактически чайное дерево No Yu, которое я дал тебе раньше".

"Yu-Free Tea Tree!?"

Су Ланг вытащил из хранилища саженец: "Это императорское духовное растение, которое культивируется с аспирацией благовоний"?

"Хорошо! Вот так!"

Сюань-Тинь встал и слегка помахал рукой вдаль.

Слеза.

Развернулась пространственная трещина, раскрывающая своеобразную сцену внутри.

Штаммы No Yu Tea Trees были близко друг к другу, образуя бесконечное море чайных деревьев в огромном пространстве!

В небе над морем чайных деревьев плывет намек на благовония желаний, почти конденсирующиеся в густом тумане.

"Старший на самом деле культивировал столько Юлесских Чайных Деревьев".

Су Лонг выглядел тронутым и не мог не воскликнуть: "Это растение с духом императорского класса"!

"Если вы дадите Даосист Су Лонг пятнадцать миллионов лет."

Но Сюань Твин улыбнулся: "И тогда используйте благовония всего мира, желая силу, чтобы культивировать его, я уверен, даосский Су Лонг сможет культивировать больше Yu Бесплатные чайные деревья".

Подразумевалось.

Эти Yu Free Tea Trees были результатом пятнадцати миллионов лет, и по сравнению с долгими годами, эта сумма действительно была не так уж и много.

"Это тоже удивительно".

"В конце концов, это растение с духом императорского класса."

Су Ланг продолжал кивать головой, но мысли его разума были каким-то образом связаны с легендарным деревом Бодхи.

В мифологической системе Хуаксии, когда Будда Шакьямуни был еще смертным, он спокойно сидел под деревом Бодхи семь дней и семь ночей.

Он преодолел всевозможные злые искушения и желания, и на рассвете того дня, когда была явлена звезда святого сосуда просветления, он стал Буддой.

Разве большинство Будд не являются представителями чистейших и лучших из всех?

На этот раз близнец, как и Будда, был чистым и невинным существом.

Дерево Бодхи позволило Шакьямуни рассеять все злые мысли, а чайное дерево "No Yu" превратило близнеца "Сюань" в чистого и невинного человека, эти двое действительно похожи друг на друга.

"Неужели это дерево "No Yu Tea Tree", на самом деле дерево "Бодхи" в китайской мифологии?"

"Даже если это не так, он обладает похожими эффектами.... С чайным деревом No Yu и моим лучезарным дао, Ярким Светом Десять Тысячи Царств Императорской Сутры, я задаюсь вопросом, смогу ли я на самом деле культивировать Будду"!

Думая об этом, Су Лонг не мог не вспомнить различные легенды мифологии Хуаксии, отдаленно думая, что нигде не может быть источником мифа.

<http://tl.rulate.ru/book/41133/1018006>